

- Сестра, ты действительно собираешься это сделать?

- Да, действительно.

Принц Эдрик досадовал. Он не просил о невозможном, всего лишь иллюстрации. Однако он не ожидал, что сестра откажет ему так прямолинейно.

- Я не прошу саму книгу, только копию иллюстраций к ней.

- Ты действительно не понимаешь что ли? Если бы это было так просто, то кто бы стал покупать ограниченное издание вместо обычного?

Резкий ответ принцессы Эйлин лишил Эдрика дара речи.

Он не мог возразить, потому что в этом было виновато его собственное невежество.

- Что? В ограниченном издании есть иллюстрации, нарисованные самим автором!

Услышав об ограниченном издании "Холодного сердца", Эдрик почувствовал, что просто обязан его приобрести.

Конечно же, среди специальных иллюстраций, нарисованных автором, будет и Эльза, а с художественными способностями автора...

- Эльза, подожди еще совсем немного. Мы скоро встретимся.

С тех пор как Эдрик прочитал мангу, он не переставал думать об Эльзе, и такую возможность он не мог упустить.

Но думать, что 50 копий будет достаточно, было ошибкой.

В день продажи ограниченного тиража он послал своего слугу купить копию, но услышал, что очередь уже превысила 200 экземпляров, что привело его в изумление.

Он отправил своего слугу на рассвете, надеясь успеть раньше, но было уже слишком поздно, чтобы верить в это верить.

Однако надежда еще оставалась.

Он услышал, что его сестра Эйлин успешно приобрела ограниченный тираж, и немедленно

отправился к ней.

Но она не собиралась расставаться с теми иллюстрациями.

Обычно у его сестры не было никаких материальных желаний, и она, как старшая сестра, часто отдавала нужные ему вещи, так что он думал, что так будет и в этот раз.

Это было совершенно нелепое предположение.

- Два дня назад я отправила своего личного помощника за одним экземпляром и ему это еле удалось.

Она не собиралась отдавать ему книгу, но, видя, как Эйлин издевается над ним, хвастаясь ограниченным изданием, которое она сжимала в руках, Эдрик запылал от гнева.

На книге, выпущенной ограниченным тиражом, был начертан номер "№ 7".

Если бы речь шла о заказных изданиях, он мог бы заказать специальный экземпляр для королевской семьи, но это ограниченное издание было пронумеровано до 50 экземпляров и продавалось на месте.

Даже для члена королевской семьи единственным вариантом было купить ее напрямую.

- Проклятье, почему автор продал только 50 экземпляров? Они могли были продать сотни!

Услышав гневную реплику Эдрика, принцесса Эйлин задумалась.

- Если бы они так поступили, ты бы не хотел ее так сильно заполучить, как сейчас

Приобретая предыдущие книги сказок, Эйлин знала, насколько жесткой была конкуренция.

Тем более что в этот раз она подготовилась сразу же, как только узнала, что они переходят на метод "первый пришел, первый получил", что позволит ей получить ограниченное издание.

Не глядя на дующегося брата, Эйлин вернулась к оценке своего ограниченного издания "Холодного сердца".

Хотя она любила сказки, эта манга пришлась ей по вкусу.

История развивалась благодаря иллюстрациям, что делало ее легкой и увлекательной.

Интересно, какой будет следующая работа?

В предвкушении следующей работы ей захотелось немедленно приказать Руперту приехать во дворец, чтобы обсудить эту мангу и ее продолжение.

- Не надо! Ни в коем случае, Ваше Высочество!!!

Но путь ей преградил главный слуга Эйтон, который был категорически против того, чтобы она обращалась к неженатому молодому дворянину, заявив, что это лишь породит дурные слухи.

Поэтому Эйлин с неохотой сдержала свое желание и вернулась к книге. Как раз в это время ее брат, который уходил, обернулся и заговорил с ней.

- Кстати, ты слышала, что старший брат сегодня утром ходил в тронный зал? Ты знаешь, что там происходит?

Брат? Эйлин попыталась вспомнить, были ли в последнее время какие-нибудь происшествия, связанные с наследным принцем, но ничего не приходило на ум.

Однако,

- Если он отправился в тронный зал, то, скорее всего, какое-то время будет в дурном настроении. Будь пока осторожным.

Получив предупреждение от Эйлин, Эдрик молча кивнул и покинул ее покои.

- Тебе не стыдно? Проект Эйлин по распространению грамотности среди граждан империи достиг немалого успеха.

Разве это не то, что должен был сделать наследный принц?

Под сострадательным взглядом императора и тоном, полным разочарования, кронпринц Алекс мог только опустить голову и молчать.

Поначалу он почувствовал прилив гнева.

Если Эйлин не собиралась бороться за трон, ей следовало молчать. Почему она продолжает вести себя так, чтобы он выглядел некомпетентным?

Император, его отец, знал, что он не годится на роль императора, но все равно держал его в качестве наследного принца, всегда говоря ему, что он может добиться успеха.

Кто захочет родиться наследным принцем? Это сводило с ума: десятки раз на дню хотелось вырваться из этого положения.

Вот и сегодня ему показалось, что проект сестры по ликвидации неграмотности был завуалированным укором в его адрес, а когда он попытался раскритиковать его перед императором, его отругали.

Теперь оставалось только смириться.

Гнев - это эмоция, которая возникает, когда есть что-то, что ее подпитывает.

Наследный принц Алекс ничего не чувствовал, даже когда его упрекали; он просто повесил голову, повторяя извинения, как попугай.

- Ха... Похоже, на тебя оказывается слишком большое давление. Соверши поездку по провинциям, чтобы посмотреть на послевоенное восстановление и очистить свой разум.

- ...Понял. Я ухожу.

Поклонившись и поприветствовав отца, который сжал виски так, словно у Алекса болела голова, Алекс ушел.

Он думал, что у него уже не осталось злости, но, увидев жалостливое выражение лица отца, у него снова сжалась грудь.

По его глазам было ясно, что принцесса провернула эту авантюру, чтобы выставить его на посмеище.

Почему же никто вокруг, даже отец, не мог понять, насколько важной была эта вещь?

В голове кронпринца промелькнуло имя.

Тот, кто прислал ему письмо в ответ на его предупреждение, соблюдая приличия на словах, но по сути предлагая ему обратиться с претензиями к принцессе.

- Руперт Сомерсет.

Вспомнив о том наглом письме, кронпринц нашел цель для своей досады.

- Ладно, посмотрим, насколько впечатляющими окажутся эти сказки и манги, когда я сам встречу с их создателем.

Возможно, тому, кто был связан с ним, и без того запятнанной репутацией, не повезло, но это было их собственное дело, так что винить им было некого.

- Эй, мне скоро нужно будет посетить одно местечко.

- Как прикажете, Ваше Высочество.

- По приказу императора я должен посетить различные провинции с экскурсией. Для начала организуйте визит в южный регион.

- Я сделаю все необходимые приготовления.

Настроение наследного принца, казалось, немного улучшилось, когда он представил, как лицо этого высокомерного автора исказилось от дискомфорта.

*

- Проклятье, какая невезуха - встретить земляного змея!

Гном Крун оказался в затруднительном положении.

Наткнуться во время добычи на земляную змею, которая в западных горах встречалась так же редко, как драконы, было невероятным несчастьем.

Все его товарищи-гномы уже разбежались, в панике спасаясь из шахты.

Крун тоже отчаянно бежал от земляного змея и в конце концов оказался на поверхности. Даже выбравшись на поверхность, он продолжал бежать, пытаясь избавиться от вибраций, вызванных Земляным Змеем.

- Где же я нахожусь?

Если гномы могут ориентироваться под землей с завязанными глазами, то над землей Круну было трудно сохранять чувство ориентации.

В гористой местности на западе он не мог определить, на какой горе находится шахта, в которой они работают. После долгого бесцельного блуждания его силы совсем иссякли.

Ноги болят, хочется пить, а кружка черного пива была бы просто райской.

Не давала покоя и рана на бедре, полученная в результате атаки земляного змея. Из раны текла струйка крови, а бешеный бег усугублял ситуацию, вызывая значительную кровопотерю.

В сочетании с раной на бедре, жаждой и голодом даже самому выносливому гному было бы трудно оставаться в сознании.

- Ах... Я не могу рухнуть здесь.

В то время как подземный мир был владением гномов, поверхность принадлежала другим расам.

Если бы его нашло какое-нибудь чудовище, он стал бы его пищей. Хуже того, если бы его нашли эти проклятые остроухие, они бы позаботились о том, чтобы он умер, а если нет, то прикончили бы его.

Люди? Они самые опаснее из всех!.

Люди, самая многочисленная из поверхностных рас, они были самыми ужасными.

Именно они похищали гномов и делали их рабами.

Умереть было бы предпочтительнее, чем попасть в рабство для производства оружия.

К счастью, после Великой Рассовой Войны приняли законы, запрещающие порабощение других рас, но недоверие и неприязнь к людям остались глубоко укоренившимися.

- Проклятье, неужели это конец?

Его зрение начало расплываться. Все его тело слабело, и стоять становилось все труднее.

- О! Неужели это один из семи гномов!!!

Последнее, что он услышал перед тем, как потерять сознание, был голос.

Это был голос ребенка. Обернувшись, он увидел человеческую девочку, которая радостно улыбалась ему.

- Нет... нет, человек...

Но тут же сознание Круна померкло.

В последнее время Амелия любила посидеть на террасе с книгой в свободное время.

Разумеется, что все книги, которые она читала, являлись произведениями единого автора.

«Холодное сердце»

Это было последнее, что она читала. Эта увлекательная книга, называемая "мангой", была наполнена любимыми ею иллюстрациями, которые нарисовал Руперт.

Однако, чтение этой книги привело ее мысли в хаос.

- Почему мне кажется, что все сюжеты написаны про меня?

Амелии казалось, что она проникается чувствами Руперта через эту книгу.

Эльза же, старшая из двух сестер в этой истории, которая уступила свой трон младшей сестре, была зеркальным отражением ее младшей сестры.

Ей казалось, что она (Эльза) просит сбросить свои тяжелые оковы герцогской семьи и присоединиться к нему (Руперту), но она останавливала себя, так как думала, что это всего лишь ее воображение.

Амелия завидовала способностям Эльзы, она так просто оставляла все позади.

Однако, она не могла поступить так же, как Эльза.

Ее младшей сестре, Эвелин, было всего пять лет, потому она не могла взвалить на нее обязанности наследницы герцогской семьи.

Но внезапно она вспомнила, как встретила Руперта на последнем банкете.

Руперт встретил ее теплой улыбкой.

Он, которого она считала холодным, показался ей удивительно добрым благодаря своей яркой улыбке.

Но не слишком ли много, чтобы думать, что это улыбка была специально для нее?

- В академии... только академия!

Она понимала, что эти чувства не могут быть разрешены, по крайней мере, во время её учебы в академии, сейчас у неё был последний период ее свободы.

Тогда может ли она сейчас поделиться с ним этими чувствами?

Но только вспомнив, что Руперт также планирует поступить в академию, она моментально почувствовала, как ее сердце вновь затрепетало от волнения.

Была зима.

- Апчихи!

Я сидел в своей студии, избегая выходить на улицу в холодную зиму, и вот я уже чихаю. Неужели я простудился?

Внезапный чих вырвался наружу.

- Надо же, даже мне кажется, что я нарисовал этот рисунок довольно неплохо.

Моя тревога по поводу простуды исчезла, когда я с удовлетворением любовался готовой иллюстрацией.

Я размышлял над тем, как улучшить скудные круги алхимической трансмутации, когда обнаружил в книге по основам магии, которую держала в руках Аида, руны, которые оказались в ней были очень полезными.

Добавив несколько рун в безвкусные круги трансмутации, я создал нечто такое, что любой человек счел бы убедительным.

Конечно, как новичок, не имеющий никаких реальных знаний, я нарисовал только то, что выглядело круто, так что никакого эффекта это не дало, но эстетика имела значение.

Кроме того, поскольку я умело сочетал круги трансмутации и руны, даже тот, кто разбирался в них, счел бы это впечатляющим на первый взгляд.

- Теперь, если я только доделаю несколько персонажей и доработаю необходимые мне вещи, я смогу сразу же приступить к работе.

Мысль о создании нового произведения, вдохновленного алхимией, возбуждала меня, но в то же время вселяла страх.

Если бы я просто воссоздавал мангу, вдохновившую меня на это произведение, это было бы одно дело.

Однако я создавал новое произведение для этого мира, основываясь на своих слабых воспоминаниях.

Будет ли она хорошо принята?

Кроме того, в отличие от моих предыдущих работ, которые завершались в одном томе, эта история ну никак не могла уложиться в один.

Это будет моя первая серия.

Мне оставалось только подавить свои тревоги и страхи и продолжать усердно работать.

<http://tl.rulate.ru/book/118225/4964819>